

Его глаза медленно открылись, чувствуя, что дождь прекратился. Они вышли из леса, солнце пробилось сквозь облака и осветило маленький домик с видом на небольшой голубой пруд. Это казалось мирным, и он не мог не слегка улыбнуться при мысли о том, что он войдет в этот дом.

Мужчина вошел внутрь, мимо него пробежал ребенок, как и он, Инари, если он правильно помнил. Внутри его ждала женщина, возможно, мать Инари. Он быстро узнал ее имя, старик назвал его мгновением позже.

"Цунами, принеси немного еды для этого ребенка, что-нибудь легкое, например, суп."

Женщина обернулась, ее глаза расширились, когда она увидела, что его несет пожилой мужчина.

"О-отец? Кто это, что происходит?"

Она слегка запаниковала, на мгновение не зная, что делать, прежде чем мужчина успокоил ее.

"Все в порядке, Цунами, он просто ребенок, которому нужна помощь, вот и все."

Она заметно успокоилась от его слов, схватив различные кастрюли и сковородки, когда старик отнес его на диван, легко опустив на него. Он позволил себе упасть на сиденье, восхищаясь комфортом и блаженством, которые приносила ему мебель. Это было божественно, луч света в мрачной тени, который был ощущением сна и отдыха на холодной, твердой земле.

Он откинулся назад, закрыв глаза и отдыхая. Он лежал там некоторое время, открывая их, когда почувствовал какой-то чудесный запах. Он посмотрел вниз, увидев перед собой небольшой накрытый стол, миску супа, поставленную перед ним, и маленький стакан воды. Он поднял глаза и увидел, что женщина улыбается ему сверху вниз.

Он посмотрел на миску, нерешительно начиная есть, не веря в сложившуюся ситуацию. Он схватил миску, поднес ее к губам и стал молиться, чтобы все это не было просто сном. Он отхлебнул, впервые попробовав приготовленную еду. Это было неопишимо.

Время, казалось, внезапно пролетело, и он обнаружил, что миска и стакан с водой оба пусты. Он поднял глаза, слегка смущенный своими действиями. У старика была широкая улыбка на лице, когда он наблюдал, как Цунами хихикает в ее ладонь. Мужчина схватил стул и поставил его перед маленьким столиком перед собой.

"Ну, теперь, когда вы поели, давайте представимся. Меня зовут Тазуна, а это моя дочь Цунами. Мальчик позади нее-мой внук, Инари."

Он посмотрел на маленькую троицу, кивнул им, прежде чем посмотреть на старика, ожидая, что тот продолжит. Мгновение они смотрели друг на друга, и на лице Тазуны появилось

неловкое выражение.

"Э-э-э, ну, как тебя зовут, малыш?"

Он наклонил голову в ответ на вопрос, ответ сорвался с его губ. Он прочистил горло, осторожно растягивая голосовые связки. Его голос был тихим и похожим на шепот, но маленькая семья могла легко услышать их в маленькой комнате.

"М-меня зовут... это..."

Он попытался ответить, но не смог. Еще раз, кем он был? Он не мог вспомнить. Ответ был там, он знал, что он был, но он просто сидел там, вне досягаемости. На лице Тазуны отразилась жалость.

"м-может... ты не можешь вспомнить?"

Он посмотрел в землю, медленно качая головой. На мгновение в комнате воцарилась тишина, все пытались придумать, что сказать. Тазуна быстро принял решение.

"Ну, это прекрасно. Ты можешь оставаться здесь с нами столько, сколько захочешь, но это не благотворительность. Как только мы получим в тебя еще немного еды, ты будешь помогать здесь, договорились?"

Он поднял глаза, его шея не соглашалась с быстрым движением. Это... это было то, от чего он абсолютно не мог отказаться. Это был конец всему, конец постоянным скитаниям и борьбе за простое выживание. Он кивнул головой, желая показать, что согласен. Они улыбнулись ему, и Тазуна разразился раскатистым смехом.

"Ха-ха-ха! Хорошо, тогда у нас есть свободная спальня в доме. Это будет твоя комната, э-э... Мы придумаем тебе имя через несколько дней, если ты к тому времени его не вспомнишь, хорошо?"

Он кивнул, чувствуя, как в нем впервые за последнее время зарождается надежда.

Прошло несколько дней, прежде чем Тазуна решил выпустить его из дома. Однако они были удивлены тем, как быстро он пришел в себя. Его некогда худые конечности и живот быстро набухли, и они подумали, что он выглядит намного здоровее, чем раньше.

Тазуна решил пока порыбачить с ним в соседнем пруду, просто чтобы снова вытащить его на улицу. По его словам, он "очень нуждался в солнечном свете". Что бы это ни было, на самом деле он не возражал, счастливый тем, что может наслаждаться правильным движением и ходьбой, прежняя вездесущая слабость и усталость исчезли из его тела.

Это было расслабляющее занятие-сидеть на причале с Тазуной и ловить рыбу. Он был не очень хорош в этом, потеряв несколько рыб и вытаскивая в основном случайный мусор и мусор. Тем не менее, ему это очень нравилось, и он не мог не желать, чтобы это никогда не заканчивалось. Вскоре солнце начало тускнеть, и начался сильный дождь. Он попытался натянуть потрепанный капюшон своей одежды, но быстро вспомнил, что Тазуна и его семья купили ему настоящую одежду.

Ему не пришлось долго беспокоиться о дожде, ему что-то положили на голову, чтобы заблокировать дождь. Он оглянулся и увидел Тазуну в соломенной шляпе, с вытянутой рукой над головой. Его глаза поднялись вверх, и он увидел, как Тазуна надел шляпу себе на голову, заслоняясь от дождя.

Воспоминание, вспышка образов и звуков. Это было громко, ярко и непонятно, какофония шума и цвета, которую он не мог понять. Но, несмотря на все это, выделялись две вещи. Он посмотрел на Тазуну.

"Я помню."

Тазуна бросил на него растерянный взгляд. Он улыбнулся пожилому мужчине.

"Мое имя, мне кажется, я помню свое имя."

Тазуна широко улыбнулся ему, положил руку ему на плечи и слегка встряхнул.

"Это здорово! Итак, давай послушаем его тогда!"

Он улыбнулся своему энтузиазму, желая рассказать этому человеку о своих воспоминаниях.

"Кабуто, Кабуто Якуши."

Тазуна мгновение смотрел на него, прежде чем снова громко рассмеяться.

"Кабуто, а? Что ж, это просто супер-имя, если я когда-нибудь его слышал!"

Тазуна встал, поднимая Кабуто на ноги. Он пошел обратно к дому, жестом приглашая его следовать за собой.

"Ну? Давай уйдем от этой погоды и пойдем представим тебя как следует, Кабуто."

Он улыбнулся, следуя за мужчиной к дому. Цунами приготовила им большой ужин, чтобы отпраздновать это событие. Инари даже выглядела счастливой за него, будучи необычно

мрачной для такого маленького ребенка. Еда была приятной; приятной и теплой, так как он был окружен такой заботливой семьей. Они привели его в свой дом только для того, чтобы помочь ему. Ему только хотелось, чтобы в его путешествиях было больше таких людей.

Трапеза закончилась слишком рано, но наступила ночь, и ему нужно было отдохнуть. Тазуна сказал, что завтра они начнут настоящую работу, работая над различными вещами в близлежащих деревнях. Очевидно, он был опытным строителем и подрядчиком, поскольку именно он построил массивный мост, который привел его на эту землю.

Он прошел в ванную, открыл кран и вымыл руки. Собрал в ладони небольшую "лужицу", он плеснул себе в лицо и посмотрел в зеркало. Сегодня он вспомнил свое имя, вот что он сказал Тазуне. Он больше ни о чем не упомянул, не упомянул кровь, крики, эхом разносящиеся по темным подземным коридорам. Он не упомянул о чувстве, будто что-то пронзает его тело, сжигая изнутри.

Он посмотрел на свое лицо, разглядывая его странную белую кожу. Он поднял бледно-белую руку, ощупывая текстуру своего лица. Оно казалось... неправильным, даже неестественным. Когда он посмотрел себе в глаза, он не мог остановить мысль, звенящую в его голове.

"Просто... просто кто ты, Кабуто Якуши?"

<http://tl.rulate.ru/book/56606/1553748>